

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора искусствоведения, доцента,
профессора кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства
Умновой Ирины Геннадьевны
на диссертацию Хуан Цзэхуаня
«Образ мыслителя в композиторской рефлексии
(на примере музыкального театра)»,
представленную к защите на соискание учёной степени кандидата
искусствоведения по научной специальности 5.10.3 – Виды искусства
(музыкальное искусство) (искусствоведение)

Последние десятилетия всё регулярнее появляются исследования, в которых музыка воспринимается не только в ряду других искусств, но и как носитель аксиологической истины, а также как уникальный язык познания. Стремление глубже проникнуть в смысл художественного произведения, осознать сущность музыкального творчества как особенное состояние, характеризующее потенциальные возможности человеческого духа, объяснимо желанием личности развиваться в гармонии с тем, что дала ей природа. А также понять (особенно молодому индивидууму) те качества, которые востребованы любым, в том числе отличающимся стремительными изменениями современным миром. Поэтому избранная диссертантом *тема представляется актуальной*, поскольку получившие уже в XX веке многообразную философскую интерпретацию жанры искусства обнаруживают стремление авторов, в том числе и композиторов, пробудить рефлексивно-творческое восприятие современников.

В этом контексте *оригинален* избранный ракурс: *впервые* в концепции музыкального произведения главным действующим лицом (неким «культурным героем») становится мыслитель, личность которого рассматривается сквозь призму рефлексии автора композиции. *Новизна исследования* чётко сформулирована диссертантом: работ, основанных «... на сравнительном анализе образа мыслителя, рассматриваемого сквозь призму композиторской рефлексии представителей разных культур, творивших в разное время, на сегодняшний день не обнаружено» (с. 6). Важно и другое:

многие великие философы отражали идеи, настроения, ценности своей эпохи, однако реальность для западного и восточного менталитета всегда была представлена различными сущностями. Обладая особым стилем рефлексивной деятельности, мыслители Востока осознают бытийные вопросы иначе, чем их западные коллеги. Поэтому ценен впервые проведённый и представленный в диссертации сравнительный анализ оперных образов Джордано Бруно у С. Кортеса и Цюй Юаня у Ши Гуаннаня, Конфуция в балетной драме Кун Дэсинь, Чжан Цюя и Мао Вэйвэя, Сократа в симфонической драме Э. Сати. Также акцентируем внимание на том, что соискателем лично переведены и впервые включены в научный обиход тексты Чжу Ялинь, Ши Гуаннаня и создателей танцевальной драмы «Конфуций».

Особого одобрения заслуживает солидная теоретическая база и источниковедческая основа рецензируемой работы, представленные как в основном тексте, так и в многочисленных сносках. Внушительно число идей и мнений философов, культурологов, литературоведов, писателей, поэтов, композиторов, представителей других областей знания и искусства. Возникающие при этом параллели и сопоставления усиливают глубину и универсальность выводов, придают *обоснованность и достоверность* результатам. Логическая ясность структуры диссертации обеспечена чёткостью сформулированной цели. К сильным сторонам работы можно отнести репрезентации конкретного материала и его рассмотрению в сформулированных Хуан Цзэхуанем задачах. Выявленные при анализе параллели и различия в композиционных версиях трактовок образа мыслителя в процессе построения целостной концепции

Оценка содержания диссертации. Структура диссертации Введение, две главы, Заключение, Список литературы, содержащий 288 источников на русском, китайском и других иностранных языках. Изложение материала проиллюстрировано многочисленными нотными примерами, фотографиями и рисунками. В Приложение также включён текст либретто оперы «Цюй

Юань». Первая глава носит установочный характер, в ней диссертант определяет место музыки в контексте мировой философской мысли, опираясь на многочисленные факты. Результатом довольно пространныго обзора мнений и мыследеятельности творческих личностей, имеющих западный и восточный менталитет, становится выявленное сходство: «Как философы нередко прибегают для раскрытия своих философских идей к художественному творчеству, так и композиторы, стремясь к максимальному воплощению своего замысла в конкретном произведении, зачастую затрагивают в своих музыкальных опусах экзистенциальные вопросы...» (с.42). В итоге формулируется вывод: «...музыка, чья связь с философией, а также основополагающими для социальной жизни законами столь очевидна, оказывается едва ли не наиболее отвечающей задаче воплощения образа мыслителя в опоре на находящиеся в ее арсенале средства выразительности» (с. 44). И всё же выскажем несколько иное мнение: если именно музыка способна воплотить образ мыслителя, то почему композиторами чаще используются жанры оперы, балета или программной симфонии?

Отчасти ответ на вопрос присутствует в следующем параграфе, где в центре внимания оказываются сочинения композиторов, использовавших различные музыкальные жанры для воплощения образа мыслителя (с. 45–79). Большой корпус анализируемых произведений представлен панорамно, а детальный анализ симфонической драмы Э. Сати «Сократ» и оперы Ши Гуаннаня «Цюй Юань» убеждают в верности вынесенного на защиту Положения: «Опыт композиторской рефлексии, актуализируемый в процессе создания образа мыслителя, выстраивается не только в опоре на приемы, разработанные в области мирового музыкального наследия в контексте историко-культурной динамики, но и определяется философской интуицией самого композитора, а также близостью его мировоззренческих установок нравственно-этическому сознанию культурного героя». Заслуживающей внимания оказывается и предложенная диссертантом параллель:

«...благородные мысли Цюй Юаня не утратили своей актуальности и до настоящего дня, в том числе и для России» (с. 65).

Логичным продолжением Первой главы является Вторая, в которой исследовательская оптика сначала фокусируется на определении особенностей музыкального воплощения образа Джордано Бруно в опере белорусского композитора Сергея Кортеса (с. 80). Для решения этой задачи диссертант подробно анализирует используемые автором средства музыкальной выразительности в целях создания портрета культурного героя (с.80–109). В качестве авангардных техник, как указывает Хуан Цзэхуань, используется сонорика и алеаторика, которая помогает «...выкристаллизовать эмоциональную окраску речи того или иного персонажа, подчеркнуть ключевые моменты драматургического развития той или иной сцены» (с. 97).

Безусловной удачей исследователя является анализ особенностей музыкально-пластического воплощения образа Конфуция во втором параграфе Второй главы (с. 109–150). Понимание аналогии между философией и танцем усиливают вводимые в диссертацию понятия: мышление в движении, ритмомышление, пластическое мышление и этнопластическое мышление. Аналитическое изящество отличает фрагмент диссертации (с. 135–139), «представляющий роскошный и жизнеутверждающий танец “Нефрит”, в котором участвуют женская и мужская группы исполнителей, символизирующие единство Инь и Ян» (с. 135). Отметим присущий этому фрагменту особый литературный слог.

В Заключении диссертант излагает основные выводы исследования, а также намечает перспективы в русле дальнейшего изучения диалога искусств, призванного воплотить образ мыслителя в многочисленных художественных творениях современных композиторов.

Действительно, масштабная и информационно насыщенная рецензируемая работа становится источником дальнейших размышлений по заявленной теме. С этим главным образом связаны вопросы к соискателю:

1. Можете ли Вы назвать произведения других жанров, где именно Конфуций оказывается в фокусе композиторской рефлексии? Почему Ваш выбор был сделан именно в пользу танцевальной драмы?

2. Используемые часто в тексте диссертации термины «философ» и «мыслитель» – взаимозаменяемы ли они? Сократ, Цюй Юань, Конфуций, Джодано Бруно – мыслители или философы в Вашем понимании?

3. Отмечая актуальность диссертационного исследования, Вы подчёркиваете особую значимость музыкальных полотен, рисующих образ подлинного лидера, наделенного мужеством, силой воли и активной гражданской позицией, т.е. персонажа, обладающего всеми признаками культурного героя (с. 4). Достаточно ли, по Вашему мнению, указанных качеств, чтобы герой действительно был культурным?

В качестве замечаний выскажем соображение относительно включения в текст автореферата нотных фрагментов. А также попросим уточнения относительно написания названия произведения Э. Сати: «Гноссиены» (с. 44) или «Гноссиенны» (с. 56). «Gnossiennes» – это название указано в полном списке произведений композитора.

Указанные замечания не умаляют достоинств научного труда Хуан Цзэхуаня, поскольку исследование соответствует уровню профессионализма, предъявляемому соискателю учёной степени кандидата искусствоведения.

Теоретическая значимость данной работы в области музыкального искусства в большей мере определяется новым ракурсом в исследовании образа мыслителя.

Практическая значимость связана с возможностью включения материалов в различные учебные курсы высших и средних специальных заведений культуры и искусства.

Автореферат адекватно и в полной мере передаёт содержание диссертации, отражая основные теоретические разработки и выводы. Материалы и результаты исследования изложены автором в 20 публикациях (6 статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и в научных

